

Шэнь Жань ничего не сказал и прямо прошел к главному месту за столом, сел, а А Ле остался стоять за его спиной, не собираясь садиться. Увидев это, остальные также не осмелились сесть, все взгляды устремились на А Ле.

Шэнь Жань скрестил ноги, расслабился и откинулся на спинку стула. Он медленно оглядел всех с легкой усмешкой:

— Садитесь.

Шестеро инстинктивно посмотрели на А Ле, но тот, словно статуя, не подавал никаких признаков реакции. Они переглянулись друг с другом, не зная, что делать. Однако глава отделения Ван Юйчэн сделал шаг вперед и произнес:

— Спасибо, господин Шэнь.

После чего сел справа от Шэнь Жаня.

Шэнь Жань слегка кивнул, оставаясь довольным Ван Юйчэном. Хотя бы внешне тот держался достойно, и, что важнее всего, он был одним из самых преданных подчиненных Цинь Хэ.

Увидев это, руководитель южного района, известный под прозвищем Девятипалый, выразил недовольство. Он нахмурился и с нажимом произнес:

— Брат Чэн!

Шэнь Жань сложил руки на коленях и равнодушно посмотрел на заместителя главы:

— В чем дело? У Девятипалого из южного района есть какие-то замечания?

Девятипалый усмехнулся и саркастически ответил:

— Никаких, вы же внук председателя, как я могу иметь замечания?

— Ты упустил один момент, — спокойно улыбнулся Шэнь Жань. — Я не только внук дедушки, но и руководитель отделения в городе S, твой непосредственный начальник.

Девятипалый фыркнул, явно не воспринимая это всерьез.

Шэнь Жань назвал несколько имен и спокойно сказал:

— Девятипалый, эти заведения находятся под твоим управлением, верно?

Девятипалый с гордостью ответил:

— Именно так.

— Отлично, — улыбнулся Шэнь Жань. — Тогда, пожалуйста, принеси мне отчеты о доходах этих заведений за прошлый и текущий год.

Девятипалый нахмурился и угрюмо произнес:

— С какой стати?

В этот момент глава отделения Ван Юйчэн вмешался:

— Господин Шэнь, у меня есть копия отчетов. Если хотите, я могу предоставить их вам.

Шэнь Жань махнул рукой, продолжая смотреть на Девятипалого с легкой улыбкой:

— Отсюда до твоего офиса и обратно примерно двадцать пять минут. Я даю тебе пять минут на поиск документов. В сумме получается полчаса. Если ты принесешь отчеты в течение этого времени, я прощу твою грубость. Но если опоздаешь хотя бы на минуту, я отрежу тебе один палец. Если пальцев не хватит, пойдут пальцы ног.

Шэнь Жань сделал паузу, медленно достал телефон и посмотрел на время.

— Отсчет начинается сейчас. Удачи, Девятипалый.

— Эй, Шэнь, ты заходишь слишком далеко!

Ван Юйчэн резко обернулся к Девятипалому и резко сказал:

— Иди скорее!

— Не беспокойся, — спокойно произнес Шэнь Жань. — Если Девятипалый не ценит свои пальцы, я не против сделать из них экспонаты.

Девятипалый яростно посмотрел на Шэнь Жаня, но тот не отрывал взгляда от телефона, не устаивая его вниманием. Девятипалый громко фыркнул и с яростью выбежал из зала заседаний.

Шэнь Жань положил телефон на стол и окинул взглядом оставшихся четверых:

— Хотя нас стало на одного меньше, это не помешает нашему совещанию. Господа, мне нужно лично пригласить вас сесть?

Четверо переглянулись и неохотно сели.

— А Ле, садись.

— Благодарю, молодой господин, — почтительно ответил А Ле и сел слева от Шэнь Жаня.

Шэнь Жань выпрямился и оглядел всех:

— Позвольте представиться. Меня зовут Шэнь, и вы, наверное, уже узнали мое имя. С сегодняшнего дня я буду руководить отделением в городе S. Ван Юйчэн останется вашим главой. Однако отныне все важные дела в отделении должны докладываться мне. Все совещания в этом зале будут проходить с моим участием. Что касается ежемесячных отчетов, их по-прежнему будут готовить Ван Юйчэн и заместитель главы Лю Хуэй, мне достаточно квартальных отчетов...

Шэнь Жань сделал глоток воды, которую приготовил для него А Ле, и продолжил:

— Я знаю, что вы и ваши подчиненные недовольны мной. Это нормально, я дам вам время привыкнуть. В течение этого времени я также покажу вам свои способности. Однако у меня плохой характер и мало терпения. Если кто-то попытается устроить за моей спиной какие-то интриги, не удивляйтесь, если я буду беспощаден.

Вы все — ветераны отделения, и я уверен, что ваши способности и проницательность на

высоте. Я ценю способных людей и уважаю тех, кто проявляет понимание. Мы все умные люди, и я предпочитаю иметь дело с умными. Поэтому оставьте в стороне все эти низкопробные интриги, чтобы всем было комфортно.

Я не люблю иерархию, но только если вы заслужите мое уважение. Я надеюсь, что в будущем мы станем одной семьей, готовой делить радости и невзгоды. Чтобы получить мое уважение, вы должны сначала уважать меня, иначе ничего не выйдет.

Что касается моего происхождения, я уверен, что вы можете легко узнать о нем, если захотите. Поэтому я не хочу, чтобы мое нынешнее положение в отделении стало известно. Прошу вас и ваших подчиненных держать язык за зубами. Если хоть один слух просочится наружу, наказание будет гораздо серьезнее, чем по уставу. И тогда не удивляйтесь, если я окажусь безжалостным!

— Будьте спокойны, господин Шэнь, — произнес Ван Юйчэн. — Председатель уже отдал строгий приказ, и мы обязательно сохраним тайну.

— Это хорошо, — спокойно сказал Шэнь Жань. — Надеюсь, вы не разочаруете меня.

Далее Шэнь Жань продолжил говорить на общие темы, главным образом для укрепления своего авторитета. Хотя словесные угрозы не имели большого значения, он должен был показать свое превосходство, чтобы в будущем завоевать уважение этих людей.

Когда Девятипалый вернулся в зал, Шэнь Жань уже закончил говорить, и в комнате воцарилась напряженная тишина. Шэнь Жань посмотрел на Девятипалого, медленно приближающегося к столу, затем взглянул на время на телефоне и с легкой улыбкой произнес:

— Ты опоздал на две минуты и семь секунд. Округлим до двух минут.

Девятипалый остановился и с недовольным лицом сказал:

— Я спешил! И всего на две минуты!

— Да, всего на две минуты, — равнодушно произнес Шэнь Жань. — Если бы это была война между кланами, и ты был подкреплением, понимаешь ли ты, сколько жизней можно потерять за две минуты?

Девятипалый открыл рот, чтобы возразить, но Шэнь Жань продолжил:

— То есть задерживать меня — это нормально, да?

— Думай, как хочешь!

— Хорошо, — Шэнь Жань кивнул А Ле, и тот тут же бросил на стол нож. Шэнь Жань постучал по столу и холодно сказал. — У меня есть одно правило: я всегда выполняю свои угрозы. Я сказал, что за каждую минуту опоздания ты потеряешь палец. Учитывая, что мы только познакомились, и ты не знаешь моего характера, я позволю тебе самому выбрать, какой палец отрезать.

Раздался щелчок, и Девятипалый направил пистолет на Шэнь Жаня, яростно крича:

— Эй, Шэнь, ты, выскочка, смеешь тут командовать? Ты вообще кто такой? Ты даже не понимаешь, чья это территория!

Раздался глухой звук, и в правом плече Десятипалого появилась кровавая рана. Пистолет выпал из его руки и с грохотом упал на пол.

А Ле, держа пистолет, холодно произнес:

— Если еще раз посмеешь оскорбить молодого господина, следующая пуля будет в твоей голове.

Десятипалый, держа в руке кожаный пакет, прижал рану на плече, его лицо было мрачным. Он посмотрел на заместителя главы Лю Хуэя, затем на Ван Юйчэна, но оба молчали. С громким фырканьем он развернулся и направился к выходу.

— Стоять, — холодно произнес Шэнь Жань. — Я разрешил тебе уходить?

Десятипалый усмехнулся, но не остановился.

Шэнь Жань сурово посмотрел на него, встал, взял нож со стола и метнул его. Нож с быстротой молнии вонзился в толстую деревянную дверь, едва не задев лицо Десятипалого. Рукоять ножа слегка дрожала, и этот поступок заставил Десятипалого остановиться.

Все присутствующие, кроме А Ле, были шокированы. В их глазах появилось легкое уважение к Шэнь Жаню, но лишь легкое.

<http://bllate.org/book/16472/1495663>